

Нин Чэню было запрещено использовать свою духовную силу для усиления своих физических качеств. Ему разрешалось использовать свое тело только для того, чтобы сделать тренировку более эффективной.

Он провел все время своего первого тренировочного дня — постоянно размахивая мечом практически без отдыха.

Юй Цянь строго исправлял свою стойку и позу, когда размахивал мечом, и если он совершал ошибку, какой бы маленькой она ни была, Юй Цянь бил его палкой в то место, где он сделал неправильно.

Нин Чэнь также не осмеливался расслабляться в своих тренировках, даже если Ю Цянь не наблюдал за ним, потому что последствия были бы серьезными, если бы Ю Цянь узнал.

Он отдыхал только тогда, когда Юй Цянь говорил ему, и когда он чувствовал голод, он съедал кучу еды, наполненной надлежащими питательными веществами, которая была приготовлена Юй Лиеной.

Нин Чен обнаружил, что ее кулинарные навыки были очень хорошими. Он был очень рад, что решил жить в их доме, потому что мог есть ее еду и тренироваться без каких-либо проблем.

К тому времени, как наступила ночь, Нин Чэнь был изрядно измотан и покрыт едким потом. У него осталось совсем немного энергии, которая едва позволяла ему ходить.

Он также не мог правильно поднять руки, чувствуя, что на них надето тяжелое железо.

Его ладони ничем не отличались, очень сильно зудели и сильно покрывались волдырями из-за того, что он целый день размахивал мечом.

К счастью для него, Юй Цянь приготовил для него лечебную ванну, чтобы он выздоровел.

Нин Чэнь использовал свою оставшуюся энергию, чтобы дойти до лечебной ванны, которая была установлена на заднем дворе.

Лечебная вода для ванны находилась в большой круглой деревянной бочке, и он вошел в нее, даже не потрудившись снять одежду.

Лечебная ванна была болезненной, особенно когда у Нин Чэня были некоторые раны, но он мог терпеть боль, только стиснув зубы.

Эффект лечебной ванны заключался в том, чтобы убрать все скрытые травмы в его теле, которые появились из-за его суровых тренировок, а затем смыть всю накопившуюся усталость.

Его разорванные мышцы и кожа быстро зажили благодаря лечебной ванне и его собственному невероятному целебному фактору.

После часа, проведенного в лечебной ванне, Нин Чэнь, наконец, закончил впитывать все лечебные свойства.

Хотя он все еще чувствовал усталость, Нин Чэнь мог чувствовать, как его тело слегка растет.

Вскоре он пошел в свою комнату, переоделся в пижаму и лег спать на кровать.

Завтра он планировал сначала развить свою духовную силу и продолжить тренировки с мечом.

Культивирование духовной силы было чем-то, что он не мог пропустить.

...

Время медленно летело.

Нин Чэнь не знал, сколько точно времени прошло с тех пор, как он начал жить в доме Ю Цяня, так как он был чрезвычайно погружен в тренировки со своим мечом.

Он продолжал тренироваться, упорно выполняя однообразные действия, неоднократно нанося удары своим мечом.

Нин Чэнь уже сталкивался со многими сердечными демонами во время своего обучения, шепча ему, чтобы он отказался от этой изнурительной и напряженной тренировки, которая также была чрезвычайно скучной.

Тем не менее, ему постепенно нравилось ощущение того, что он постепенно становится сильнее благодаря этой скучной тренировке, заставляя его игнорировать этих сердечных демонов с его непоколебимой решимостью.

Разум Нин Чэня также постепенно закалялся вместе с его телом и техникой.

Благодаря удивительным усилиям и упорству, которые он проявлял, он уже успел полностью взмахнуть своим мечом десять тысяч раз и теперь в настоящее время рубил своим мечом.

Его выносливость была намного больше, чем раньше, и его ладони, теперь покрытые грубой кожей, больше не кровоточили, что заставляло его дольше тренироваться в течение длительного времени.

В настоящее время Нин Чэнь сидел, скрестив ноги, на заднем дворе, размышляя над словами, которые Юй Цянь неоднократно наставлял его.

"Почувствуй сердцебиение моего меча..."

"...И сделай так, чтобы сердцебиение моего меча стало единым с моим собственным сердцебиением".

Нин Чен увидел себя внутри большого океана с бесчисленными полупрозрачными мечами, плавающими повсюду.

Он медленно погружался все глубже в океан мечей, но, достигнув определенной глубины, перестал погружаться дальше, ударившись о невидимую стену.

Нин Чен чувствовал, что ему чего-то не хватает, чтобы продолжать погружаться глубже.

Покинув это пространство, созданное исключительно его воображением, он вернулся в реальность, чувствуя себя очень голодным.

Затем Нин Чэнь решил направиться на кухню Ю Лиены, чтобы пополнить свою энергию.

Пока он быстро ел, Ю Лиена, которая была рядом с ним, внезапно задала странный вопрос.

Ю Лиена иногда наблюдала, как Нин Чен тренируется каждый день экстремальным образом, и начала задаваться вопросом, почему он так усердно работает.

"Почему ты стремишься к силе? Это ради Славы? Богатство? Божественность?" - спросила она.

Нин Чэнь немного помолчал, прежде чем ответить.

"Я еще не знаю своего истинного желания. Возможно, я захочу стать богом или стать сильнейшим в этом мире, чтобы жить со свободой, но все, что я знаю, это то, что в настоящее время я хочу защитить свою семью, свой клан и близких мне людей".

Ю Лиена улыбнулась, услышав его ответ, и почувствовала удовлетворение.

"Тогда это часть твоего истинного желания. Каждая частичка желания в твоём сердце - это то, что составляет твоё истинное желание".

Нин Чэнь расширил глаза, когда до него дошло.

Хотя это было лишь слегка связано с тем, что она сказала, он смог понять, чего ему не хватает, чтобы продолжать погружаться глубже.

Ему не хватало должного желания стать настоящим фехтовальщиком!

Внезапное озарение осенило Нин Чэня.

Стук!

Нин Чен слышал слабое сердцебиение, исходящее от Кел'ала, которое вскоре стихло.

Затем он увидел, как снова появляется в океане мечей, но на этот раз он продолжал погружаться глубже, пробиваясь сквозь преграждающую ему путь стену.

Вскоре Нин Чэнь достиг самого дна океана мечей и увидел перед собой большую древнюю дверь.

Он инстинктивно знал, что все еще не может открыть древнюю дверь, потому что его желание как фехтовальщика и техника были недостаточно сильны.

Он не почувствовал разочарования, а вместо этого почувствовал, что его решимость достигла новой высоты.

Понятие времени снова медленно потекло.

Жизнь Нин Чэня в течение следующих нескольких месяцев была скучным и скучным циклом, когда он падал в изнеможении, а затем просыпался, чтобы тренироваться с мечом.

Это был постоянный цикл повторения, но Нин Чэнь постепенно познал радость от тренировок с мечом, заставляя его желание как фехтовальщика постепенно становиться сильнее.

И прежде чем Нин Чэнь смог узнать об этом, в общей сложности прошло пять месяцев с тех пор, как он начал тренироваться.

Сейчас ему было семь лет.

Нин Чен был на заднем дворе, стоя под ивой.

В настоящее время он был одет в черную тренировочную мантию, которая не могла скрыть его

мускулистое и хорошо сложенное тело.

Он также стал выше, его блестящие розовые волосы теперь доходили до ушей.

Физические качества Нин Чэня определенно были намного сильнее по сравнению с тем, когда он только начал тренироваться. Он думал, что сможет очень легко победить свое прошлое "я".

Однако самое большое улучшение Нин Чэня было не в его теле, а в мече.

Его значительно улучшившееся тело было всего лишь вторичным эффектом его суровых и интенсивных тренировок с мечом.

Нынешняя основа меча Нин Чэня была чрезвычайно прочной после того, как он впитал все, чему его научил Юй Цянь, как губка.

В конце концов, он достиг десяти тысяч повторений каждого из четырех основных движений, и эти движения теперь были глубоко связаны с его инстинктами.

Нин Чэнь почувствовал гордость и удовлетворение после выполнения этих адских требований.

Теперь, всякий раз, когда он держал Кел'ала, он всегда чувствовал его сердцебиение, и ему не хватало только части, чтобы заставить его следовать за его собственным сердцебиением.

Нин Чен прибыл перед древней дверью, которую он не смог открыть раньше. Он чувствовал, что его желание и техника были достаточно сильны, чтобы открыть эту древнюю дверь.

Стук!

Его сердцебиение звучало как громовой барабан, и Кел'ал также выпустил свое собственное сердцебиение.

Стук!

Стук!

Сердцебиение Нин Чэня стало таким же острым, как меч, подавляя сердцебиение Кел'ала, заставляя его медленно следовать за его собственным сердцебиением.

Именно в этот момент в его сознании открылась древняя дверь, ведущая в совершенно новый, более широкий мир меча.

Стук!

Его сердцебиение и его меч, Кел'ал, слились воедино, заставляя его чувствовать, что меч в его руке больше не был безжизненным инструментом, а чем-то вроде его конечностей, которыми он мог точно и легко двигать.

Кел'ал чувствовал себя оживленным, и Нин Чен мог прекрасно контролировать это без каких-либо трудностей или чувства задержки.

Именно в этот момент он вступил в Царство Меча — отправную точку всех талантливых фехтовальщиков!

После прибытия в это царство Нин Чэнь увидел, что в его сознании после открытия древней

двери, кажется, есть более глубокий слой океана мечей, который казался бездонным.

У Нин Чэня была мысль о том, что когда-нибудь он достигнет самых пределов этого бездонного океана.

....

Это сбивало с толку? Я не очень хорошо умею пропускать время, потому что это всегда похоже на информационный дамп.

Теперь, когда он закончил тренироваться с мечом, я думаю, что пришло время для колец духов.

<http://tl.rulate.ru/book/61535/1629833>